- Я покинула Пэнчэн и отправилась в Цзинь. Разве он не знал об этом? Он хоть раз навестил меня в том году? Его вообще волновало, жива я или мертва? Теперь, когда я хорошо проявила себя перед императором и принцессой, и Его Величество даровал мне брак с членом семьи Инь, он вспомнил, что я все еще его дочь?

Каждое сказанное ею слово было похоже на громкую пощечину Ци Юнчуню.

Услышав это, люди, которые наблюдали за суетой за дверью, с презрением посмотрели на Ци Юнчуня и выругались нехорошими словами, которые заставили его почувствовать себя еще более беспомощным.

Ци Жун Сюэ, которая долго молчала, увидела, что дела идут плохо, поэтому поспешно встала и крикнула:

- Старшая сестра, ты не можешь говорить об этом, ничего не зная! Кто сказал, что наш отец не ходил к тебе? Просто ты не знаешь об этом. Отцу всегда было тяжело выказывать свои эмоции. Он привык действовать исподволь и не кичиться своими добрыми делами. Подумай вот о чём: ты смогла так хорошо обустроиться в таком большом городе, как Цзинь, а ведь ты всего лишь девушка. Не говоря уж о том, что ты сумела открыть там медицинский зал. Даже на пути из Пэнчэна в Цзинь тебя подстерегала не одна опасность. Всё обошлось лишь потому, что мой отец послал людей, чтобы тайно защитить тебя.

Если говорить о способности нагло лгать, Ци Жун Сюэ была под стать своему отцу, она была настоящим мастером.

Сюэ’эр больше не хотела ничего слышать. Она подошла к Ци Жун Сюэ и сердито процедила:

- Я видела бесстыжих людей, но не настолько бесстыжих, как ты. Хорошо, поскольку ты говоришь, что господин Ци послал кого-то помочь нам, тогда скажи, каким путем моя юная Сяоцзе отправилась из Пэнчэна в Цзинь? По суше или по воде? Сколько дней мы провели в пути? Что случилось в дороге?

Ци Жун Сюэ прикусила язык, лишившись дара речи. Сюэ’эр продолжала:

- Ты сказала, что мы обосновались в Цзине лишь благодаря помощи господина Ци. Тогда я спрашиваю тебя, где мы открыли больницу в Цзине? Дом был куплен или сдан в аренду?

Ци Жун Сюэ стиснула зубы и ответила:

- Кто может помнить так долго? Хватит переиначивать мои слова.

Сюэ’эр язвительно хмыкнула:

- Просто твои слова – сущий вздор! Как можно быть настолько толстокожей? Впрочем, у вас это семейное.

Ци Юнчунь уставился на Ци Жун Сюэ и сказал:

- Зачем ты опускаешься до разговора со служанкой? Подумай о своем статусе.

Как только Сюэ’эр услышала эти слова, её охватила ярость. Она собиралась «повернуть свое копье» и снова сразиться с Ци Юнчунем. Однако в этот момент вмешалась ее хозяйка:

- Сюэ’эр, почему ты должна бороться с таким злодеем? В этом нет необходимости.

Сюэ’эр перевела взгляд на Ци Жун Юэ и улыбнулась:

- Кроме того, если меня укусила бешеная собака, это не значит, что я должна поступить так же. Я ведь не бешеная собака.

Лицо Ци Юнчуня приобрело цвет свиной печени. Против Ци Жун Юэ он, казалось, никогда не мог выйти победителем. Каждый раз она легко выводила его из себя. С помощью нескольких слов она разбивала вдребезги все его фальшивые личины, над которыми ему пришлось потрудиться, защищая своё положение.

Ци Жун Юэ перевела взгляд на Ци Юнчуня и, понизив голос, сказала:

- Вам не нужно больше терять время. Мы с вами не можем быть отцом и дочерью. Вы этого не заслуживаете. Вы даже не заслуживаете того, чтобы стоять передо мной и разговаривать. Я надеюсь, что сегодня мы встречаемся в последний раз. Даже если мы встретимся в Цзинду, я надеюсь, вы сможете притвориться, что не знаете меня. - Прежде чем Ци Юнчунь успел бросить ответную сердитую фразу, она продолжила: - Я не хочу выходить замуж за Инь Исюаня. Если вы желаете подобраться к поместью хоу Вэньчана, не тратьте на меня свои усилия. Вам лучше подумать о другом способе.

Пока она говорила, ее взгляд красноречиво упал на Ци Жун Сюэ.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1786306